

О СУБЪЕКТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Р.Т. НУРТАЕВ,
профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного
права и криминологии
Университета КАЗГЮУ им.
М.С. Нарикбаева, д.ю.н.,
профессор (Астана)

В статье рассмотрены отдельные аспекты, связанные с характеристикой уголовно-правовой природы субъекта экологического уголовного правонарушения. Характеристика субъекта экологического уголовного правонарушения в рамках разработки теории и реализации практических мер воздействия на уголовно наказуемые экологические правонарушения представляет одно из важных направлений построения государством современной уголовной политики в организации противодействия уголовным правонарушениям, посягающим на нормальное функционирование окружающей природной среды. Для правильного разрешения вопроса о признании того или иного лица субъектом экологического уголовного правонарушения необходимо подробное выяснение особенностей сферы деятельности этого лица с акцентом внимания на раскрытие официально определенного круга обязанностей и компетенции этого лица. Актуальным представляется установление в действующем уголовном законодательстве ответственности юридических лиц посредством внесения соответствующих новелл в Общую и Особенную части Уголовного кодекса.

Ключевые слова: субъект; экологическое уголовное правонарушение; ответственность; деятельность; юридическое лицо; уголовное право; уголовный закон; уголовный кодекс; уголовная ответственность юридических лиц.

Характеристика субъективных элементов и признаков экологических уголовных правонарушений в рамках теории и практических мер воздействия на экологические общественно опасные деяния представляет одно из важных направлений построения государством современной уголовной политики в организации противодействия уголовно наказуемым деяниям, посягающим на окружающую природную среду.

Разработка вопросов, связанных с характеристикой субъектов отдельных уголовных правонарушений основывается, как правило, на началах общего определения субъекта уголовного правонарушения. В свою очередь, использование общего определения субъекта уголовного правонарушения открывает возможности для правильной характеристики специфических особенностей специального субъекта уголовного правонарушения.

Уместным будет отметить, что в доктрине уголовного права в рамках раскрытия понятия субъекта уголовного правонарушения особняком выделяется понятие

специального субъекта. Поэтому для квалификации отдельно взятого уголовного правонарушения по признакам субъекта необходимо обращаться как к общему определению этого элемента состава уголовно наказуемого деяния, так и при возникновении необходимости приходится обращаться к рекомендациям, характеризующим специального субъекта.

С точки зрения общего определения, субъектом уголовного правонарушения может быть признано лицо, виновное в совершении общественно опасного деяния (уголовного правонарушения), «способное и обязанное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность».¹

То есть субъектом уголовного правонарушения является «лишь лицо, способное сознавать характер своих действий. Насколько при этом реально достигнутое соответствует желаемому и планировавшемуся, – это другой вопрос, ответ на который определен многими элементами субъективного (уровень развития индивида, характер имеющихся у него средств и орудий, его знания, способности и т.п.) и объективного (характеристика физической и социальной среды, в которой приходится действовать преступнику, в частности, эффективность профилактической деятельности правоохранительных органов) порядка».²

Общие признаки субъекта уголовного правонарушения не раскрываются в диспозициях норм Особенной части УК, поскольку они свойственны всем составам уголовных правонарушений. Признаки специального субъекта конкретного уголовного правонарушения бывают «либо прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования».³

Если обратиться к характеристике субъекта экологического уголовного правонарушения, то логично прежде всего отметить определенные особенности этой категории лиц. В литературе указывается, что в круг субъектов экологических уголовных правонарушений входят «как любые лица (например: незаконная охота), так и специальные субъекты, т.е. лица, на которых возложена обязанность по соблюдению соответствующих экологических норм и правил (например, нарушение ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений)».⁴

То есть субъектом экологических уголовных правонарушений признается человек, обладающий признаками общего и специального субъекта. Обычно это лицо, на которое соответствующими, чаще всего специальными юридическими нормами, возложены обязанности по соблюдению порядка и принятию мер, направленных на недопущение вредного воздействия на окружающую среду, на безопасную эксплуатацию стационарных и передвижных установок, сооружений и иных объектов.⁵

Нужно также отметить, что субъектами рассматриваемых уголовных правонарушений признаются как должностные, так и недолжностные лица. «Это могут быть

¹Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 205.

²Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 65.

³Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. М.: «Зерцало», 2002. С. 291-292.

⁴Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть в 2 т. Т. 2. Алматы, 2017. С. 236.

⁵Кузнецова О.Н. Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. М., 2010, № 3. С. 499.

люди, обладающие определенными знаниями и профессией, например, водитель, перевозящий груз с опасными веществами, кладовщик, авиатор, член экипажа морского судна и др.»⁶

Если вопрос касается признания субъектом экологического уголовного правонарушения должностного лица, то необходимо обращаться к положениям, раскрывающим понятие должностного лица. Под ним согласно пункту 26 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан имеется в виду «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления».

«Под специальными полномочиями следует понимать предоставление лицу, не занимающему штатной должности, выполнение определенных организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей».⁷

В литературе указывается на то обстоятельство, что при характеристике ряда составов экологических уголовных правонарушений предполагается выяснение признаков специального субъекта, хотя в диспозициях норм об этом не упоминается. В частности методом логического толкования норм обосновывается наличие признаков специального субъекта уголовного правонарушения в составах, предусмотренных: ст. 325. Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами; ст. 326. Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами; ст. 327. Нарушение ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; ст. 329. Загрязнение атмосферы; ст. 330. Загрязнение морской среды; ст. 331. Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан; ст. 332. Порча земли; ст. 333. Нарушение правил охраны и использования недр; ст. 334. Самовольное пользование недрами; ст. 338. Нарушение правил охраны животного мира; ст. 343. Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения – УК РК.⁸

В соответствии с пунктом 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 г. № 1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» субъектами экологических преступлений могут признаваться любые физические лица. Включая сюда уполномоченных на выполнение государственных функций и приравненных к ним лиц, должностных лиц, а также лиц, занимающих ответственные государственные должности и лиц, выполняющих управленческие функции в государственных и негосударственных, коммерческих или некоммерческих организациях. Если в диспозиции уголовно-правовой нормы совершение виновным деяния с использованием

своего служебного положения предусмотрено в качестве квалифицирующего признака экологического уголовного правонарушения, то ответственность должна наступать только по статье (части статьи) УК, предусматривающей ответственность за экологические уголовные правонарушения.⁹

В контексте взаимосвязи с изложенными выше положениями вопросы уточнения признаков специального субъекта в диспозициях приведенных выше норм, предусматривающих ответственность за отдельные экологические уголовные правонарушения, представляются значимыми как для развития теории, так и для совершенствования и оптимизации практики ведения борьбы с экологическими уголовными правонарушениями.

С точки зрения развития теории уголовного права приложение усилий к уточнению специального субъекта по отдельным категориям уголовных правонарушений представляет повышенную актуальность в связи с констатированным в доктрине уголовного права принципиальным положением, согласно которого субъект уголовного правонарушения не является неким абстрактным юридическим понятием, существующим вне времени и пространства. Субъект уголовного правонарушения – это человек, живущий и совершивший уголовно наказуемое деяние в процессе функционирования общественных отношений, находясь «в обществе других людей».¹⁰

Следовательно, при характеристике специального субъекта уголовного правонарушения нужно принимать во внимание специфику общественных отношений, в которых находится лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние. А поскольку основу общественных отношений составляет деятельность человека, то выяснение специфики общественных отношений в событиях отдельных уголовных правонарушений предполагается целесообразным строить на основе принятия во внимание сферы деятельности лица. Поэтому разработку вопросов специального субъекта экологического уголовного правонарушения правомерным было бы осуществлять посредством выяснения конкретно определенной сферы предметно-практической деятельности лица.

В психологической науке деятельность рассматривается как активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, «в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности.

Основным видом человеческой деятельности, сыгравшим решающую роль в происхождении и развитии физических и духовных свойств человека, является труд. С трудом генетически связаны другие виды человеческой деятельности (игра, учение и т.д.). На основе труда в ходе социально-исторического развития возникает труд умственный как особая, общественно необходимая теоретическая деятельность».¹¹

Следовательно, для правильного разрешения вопроса о признании того или иного лица специальным субъектом экологического уголовного правонарушения не-

⁶Там же.

⁷Орымбаев Р.О. Специальный субъект преступления. Алма-Ата: «Наука», 1977. С. 89-90.

⁸Умирбаева З.А. Особенности специального субъекта в составах экологических преступлений // Наука и жизнь Казахстана. 2010, № 3. С. 18-20.

⁹Сборник Нормативных постановлений Пленума Верховного Суда Республики Казахстан (1968 – 2013). Алматы: Норма, 2014. С. 309-310.

¹⁰Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 12.

¹¹Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. С. 166.

обходимо детализированное выяснение особенностей сферы деятельности этого лица с акцентом внимания на выяснение официально определенного круга обязанностей, компетенции и полномочий. С поиском, скажем, ответа на вопрос: входило ли в круг его обязанностей обеспечение экологической безопасности? И если в результате детализированного выяснения специфики деятельности указанного лица будет установлено, что одно из направлений его деятельности включает в себя обязанность осуществления контроля за соблюдением экологической безопасности на определенном участке функционирования общественных отношений, то можно ставить вопрос о признании его субъектом экологического уголовного правонарушения.

Как известно, закономерностью жизненной действительности является процесс постоянного развития общественных отношений, нуждающийся соответственно и во внесении коррективов в их регламентацию нормами действующего законодательства, включая и нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за различные общественно опасные отклоняющиеся поведенческие акты. «Отклоняющееся поведение, – пишет профессор Я.И. Гишинский, – может быть позитивным, ломающим устаревшие нормы и объективно способствующим прогрессу (социальное творчество) и негативным, объективно препятствующим развитию или существованию (социальная патология). При этом любое отклоняющееся поведение – элемент культуры (как способа жизнедеятельности), оно нормировано и осуществляется вполне определенными способами, в определенных формах. Культура есть средство (технология) отклоняющегося поведения, а отклоняющееся поведение – средство изменения (прогресса и регресса) культуры».¹²

Распространение рыночных отношений привело к масштабным изменениям во всех сферах функционирования нашего государства и общества, включая сюда и область культуры как средства (технологии) отклоняющегося поведения, выступающего в качестве движущего фактора внесения изменений в культуру в сторону прогресса или регресса. Если конкретизировать прогрессивные и регрессивные начала наблюдающихся жизненных процессов, то уместным будет отметить, что становление на путь рыночных преобразований наряду с позитивными изменениями в жизнь нашего общества инициировало и ряд отрицательных явлений. Так, с установлением рыночных отношений сформировалась и получила широкомасштабное распространение деятельность юридических лиц, которая наряду с положительными изменениями концентрирует в себе определенные вредоносные заряды, представляющие в совокупности опасность для общества.

В юридической доктрине деяния, концентрирующие в себе опасные заряды для окружающих, рассматриваются в качестве антисоциальных поведенческих актов, за совершение которых виновных следует привлекать к ответственности. Поэтому, принимая во внимание то обстоятельство, что отдельные деяния юридических лиц содержат в себе признаки общественной опасности, вполне справедливым представляется постановка вопроса о криминализации такого рода деяний на основе признания наличия общественной опасности в качестве обязательного признака уголовно наказуемого деяния. Именно наличие признака общественной опасности

¹²Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб, 2004. С. 15.

«позволяет противиться произволу законодателя, имеющего иногда обыкновение весьма произвольно определять, что преступно и наказуемо. Законодатель должен всегда найти и обосновать основание криминализации того или иного деяния, показать его общественную опасность. То есть мы должны убрать всякий налет субъективизма из процесса криминализации, отделить меры объективные от мер субъективных».¹³

В Казахстане проблему уголовной ответственности юридических лиц впервые поставил один из патриархов юридической науки профессор У.С. Джекебаев. Обосновывая назревшую необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, профессор У.С. Джекебаев пишет: «Уголовный закон должен связывать преступления, совершенные юридическими лицами, не только с совершением самого действия (бездействия), но и с наступлением тяжких последствий (гибель людей, падеж скота, значительная недостача товаров и материальных ценностей).

Ответственность юридических лиц должна возникать только при условии, что существует причинная связь между причиненным ущербом (тяжкими последствиями) и антиобщественным и противоправным поведением юридических лиц».¹⁴

В ответ на возражения оппонентов, выступающих против криминализации ответственности юридических лиц, профессор У.С. Джекебаев, ссылаясь на выводы профессора С.Г. Келиной, формулирует свою позицию, которая сводится к положениям о том, что упразднение юридического лица в гражданско-правовом порядке приводит лишь к изменению комплекса мер имущественного характера (для обеспечения расчетов с лицами, работавшими по трудовому договору, кредиторами и другими лицами) и не имеет характера достаточно полной сатисфакции за совершенное юридическим лицом общественно опасное деяние. Поскольку штраф, применяемый к юридическому лицу в рамках уголовного права, существенно отличается от штрафа в гражданском праве. Во-первых, он может быть назначен лицу за уголовное правонарушение. Во-вторых, его принудительно-восстановительное воздействие на осужденного существенно выше. И, наконец, штраф как один из видов уголовного наказания «влечет за собой судимость (теория стигмы оказывает значительное влияние на практику противостояния преступности)».¹⁵

Профессор А.В. Наумов указывает на то обстоятельство, что проблема уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионной. Обращаясь к американскому опыту, он отмечает, что вначале (на стыке прошлого и нынешнего веков) ответственность юридических лиц была установлена «в сфере хозяйственного уголовного права для борьбы с преступной деятельностью синдикатов и трестов. Разумеется, в этом случае соответствующая корпорация, признаваемая виновной, не лишалась свободы, а приговаривалась к штрафу. Позднее в уголовном законодательстве США была предусмотрена уголовная ответственность общественных организаций, также наказываемых штрафом в рамках уголовного процесса. Наша правовая теория безапелляционно квалифицировала такие уголовно-правовые уста-

¹³Философия уголовного права. СПб. Изд. «Юрид. центр пресс», 2004. С. 51.

¹⁴Джекебаев У.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Зангер, 2011, № 4. С. 50.

¹⁵Там же. С. 50-51.

новления как антидемократические, вызванные кризисом буржуазной законности. Однако в этот идеологический спор вмешались экологические проблемы, серьезно воспринятые в нашей стране лишь после Чернобыля.

Запад (особенно Европа) опережал нас как в понимании экологической проблемы в целом, так и в способах правового реагирования на нее. Уголовно-правовые санкции, применяемые за эти преступления, призваны были сделать экономически невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия, а не только для его хозяина и управленческого персонала. ... В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Эта рекомендация уже реализована в законодательстве ряда европейских стран (например, Англии и Франции). Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (в том числе и Каирского 1996 г.)¹⁶

С.Б. Айсин, обосновывая необходимость признания юридического лица субъектом преступления, считает правомерным учитывать в обязательном порядке следующие свойственные ему признаки:

- «— организация должна обладать правами юридического лица;
- юридическое лицо должно быть зарегистрировано в органах юстиции Республики Казахстан либо в уполномоченном на то учреждении иностранного государства;
- юридическое лицо не должно относиться к государственным учреждениям».¹⁷

Подробно изучив проблему уголовной ответственности юридических лиц и считая актуальным признание их субъектами уголовного правонарушения, З.А. Умирбаева констатирует следующие, заслуживающие повышенного внимания, выводы и предложения:

В части первой статьи 14 УК следует указать на ответственность юридического лица, за исключением государственного органа.

«дополнить ст.14 УК РК ч.3, ч.4 и примечанием следующего содержания:

3. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступления, указанные в примечании настоящей статьи, причинившие вред либо создавшие угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, которые были совершены в интересах организации с санкции, одобрения органа или лица, осуществляющего функции управления юридическим лицом.

4. Уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физических лиц, равно как привлечение к уголовной ответственности физического лица не исключает уголовной ответственности юридического лица».

¹⁶Наумов А.В. Российское уголовное право. Кур лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 344-346.

¹⁷Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Астана, 2007. С. 8.

В примечании к статье 14 УК З.А. Умирбаева предлагает установить ответственность юридических лиц за экологические преступления. В оговорке к этому примечанию констатирует вывод о том, что помимо предлагаемых составов экологических преступлений перечень деяний, за которые следовало бы установить ответственность юридических лиц, может быть расширен за счет включения других составов уголовных правонарушений.

В комплексе основных видов наказаний юридического лица целесообразно предусмотреть штраф, ликвидацию юридического лица; дополнительными наказаниями следовало бы установить конфискацию имущества, лишение права заниматься определенной деятельностью.¹⁸

Солидаризируясь с мнениями сторонников криминализации ответственности юридических лиц, справедливым представляется внести определенные дополнения и изменения в Общую и Особенную части действующего уголовного законодательства нашей республики. В отдельных нормах Общей части УК РК можно было бы сформулировать меры ответственности юридических лиц посредством внесения определенных поправок.

1. Так, часть первую ст.15 УК РК целесообразно изложить в следующей новой редакции:

Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а также юридическое лицо.

2. Кроме того, статью 15 УК РК перспективным было бы дополнить новой частью 5 в следующем изложении:

Деяние, совершенное юридическим лицом, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Конечно же, к юридическому лицу невозможно применить такие меры наказания, как лишение или ограничение свободы. Как показывает опыт зарубежных стран по назначению мер наказания в отношении юридических лиц, распространенным является наложение штрафов на виновных. К примеру, актуальным и перспективным представляется предусмотреть штрафы за совершение юридическими лицами таких опасных деяний, как любые формы оказания пособничества терроризму, экстремизму, деятельности различных организованных преступных формирований, коррупционным деяниям. Повышенную актуальность представляет установление уголовной ответственности юридических лиц за экологические, экономические уголовные правонарушения и за другие опасные деяния.

В составах экологических уголовных правонарушений уголовную ответственность юридических лиц представляется целесообразным предусмотреть прежде всего за деяния, сконструированные по признакам составов поставления в опасность. Так, в текстах статей 324. Нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности; 325. Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или био-

¹⁸Умирбаева З.А. Проблемы определения субъекта экологических преступлений // Правовая реформа в Казахстане, 2012, № 1 (57). С. 76.

логическими веществами; 326. Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами УК РК – следовало бы также соответственно за факты поставления в опасность наступления вредоносных последствий предусмотреть привлечение к ответственности юридических лиц в случаях угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, гибели животного и растительного мира.

Р.Т. Нуртаев: Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі туралы.

Мақалада экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің қылмыстық-құқықтық табиғатының сипаттамасымен байланысты жекелеген мәселелер қарастырылады. Қылмыстық жазалануға жататын экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарға ықпал етудің теориясын қалыптастыру және оны іс жүзіне асыру аясында экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің сипаттамасы қоршаған табиғи ортаның қалыпты хал-ахуалына қатер төндіретін қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдарды ұйымдастырудағы мемлекеттің заманауи қылмыстық саясатын жасақтаудың маңызды бір бағыты болып табылады. Белгілі бір субъектіні экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісі ретінде дұрыс тану үшін осы тұлғаның ресми айқындалған міндеттерінің және құзіреттерінің ауқымына көңіл аударып, оның қызмет саласының ерекшеліктерін тыңғылықты анықтау қажет. Қылмыстық кодекстің Жалпы және Ерекше бөліктеріне тиісті нормаларды енгізе отырып, заңды тұлғалардың жауаптылығын қылмыстық заңнамада ресми бекіту де бүгінгі күні өзектілікке ие болып отыр.

Түйінді сөздер: субъект; экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық; жауаптылық; қызмет; заңды тұлға; қылмыстық заңнама.

R.T. Nurtaev: About the subject of environmental offense.

The article certain considers some aspects related to the characterization of the criminal legal nature of the subject of an environmental offense. The characterization of the subject of an environmental offense within the framework of the development of the theory and the implementation of practical measures of influence on criminally punishable environmental offenses is one of the important directions of the state building a modern criminal policy in organizing counteraction to criminal offenses that encroach on the normal functioning of the environment. In order to properly resolve the issue of recognizing a person as a subject of an environmental criminal offense, it is necessary to find out in detail the specifics of the person's sphere of activity with an emphasis on disclosing the officially defined terms of reference and the competence of that person. It is important to establish the responsibility of legal entities in the current criminal legislation by introducing relevant stories in the General and Special Part of the Criminal Code.

Keywords: subject; environmental criminal offense; responsibility: activity; entity; the criminal law.

Библиография:

1. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2015. – 608 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. М.: «Зерцало», 2002. – 624 с.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть в 2 т. Т. 2. Алматы, 2017. – 540 с.
4. Орымбаев Р.О. Специальный субъект преступления. Алма-Ата: «Наука», 1977. – 155 с.
5. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. – 322 с.
6. Философия уголовного права. СПб.: Изд. «Юрид. центр пресс», 2004. – 348 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Кур лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
8. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2. – С. 106-118.

References (transliterated):

1. Rossijskoe ugovnoe pravo: v 2 t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnik. M.: Prospekt, 2015. – 608 s.
2. Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1. Uchenie o prestuplenii. M.: «Zercalo», 2002. – 624 s.
3. Uголовное право Respubliki Kazahstan. Osobennaya chast' v 2 t. T. 2. Almaty, 2017. – 540 s.
4. Orymbaev R.O. Special'nyj sub»ekt prestupleniya. Alma-Ata: «Nauka», 1977. – 155 s.
5. Gilinskij Ya.I. Deviantnost', prestupnost', social'nyj kontrol'. SPb., 2004. – 322 s.
6. Filosofiya ugovnogo prava. SPb.: Izd. «Yurid. centr press», 2004. – 348 s.
7. Naumov A.V. Rossijskoe ugovnoe pravo. Kur lekcij: v 3 t. T. 1. Obshchaya chast'. M.: Volters Kluver, 2008. – 736 s.
8. Naumov A.V. Uголовная ответственность yuridicheskikh lic (doktrinal'nye i pravotvorcheskie aspekty) // Pravo i gosudarstvo. 2017. № 1-2. – S. 106-118.